

Хотя Ся Дунли предупреждал родителей, когда оставлял у них пса, но поскольку Дами никогда не устраивал скандалов, старики так и не заметили ничего дурного в том, что время прогулок сместилось с утра на вечер. Со стороны казалось, что пёс просто подстроился под режим хозяина — образцовый послушник, что тут скажешь. Однако никто не думал, что сбитый ритм жизни тоже становится для собаки стрессом. Именно из таких мелочей, по капле накапливаясь, и сложился нынешний итог.

Но винить родителей Ся Дунли не мог. Он считал, что, кому бы ни доверил пса, всё кончилось бы так же, — просто его собака слишком скучала и была чересчур понятливой, и в этом никто не виноват. Если уж искать виноватого, то только он сам, безответственный хозяин.

Ся Дунли переобулся в нескользящие кроссовки, достал из рюкзака собачий свисток и летающую тарелку, сунул их в карман и вышел с Дами из домика.

— Сынок! — хлопнул он по спине бордер-колли, который, похоже, недоумевал, почему хозяин до сих пор не пристегнул поводок, и кивнул на ослепительно белую землю, простиравшуюся до горизонта. — Вот это папа тебе завоевал — можешь бегать без привязи!

Дами чуть склонил голову, словно совсем не понимал.

Ничего страшного — он мигом заметил в руках Ся Дунли тарелку.

Ого! Будем летать?

Кончик хвоста Дами дрогнул, глаза впились в оранжевый диск, уши встали торчком — верный признак сосредоточенности.

Ся Дунли не спешил начинать игру. Сначала они вдвоём несколько раз пробежались по снегу туда-сюда — разминка, чтобы пёс привык к скользкой поверхности. Только после этого хозяин вернулся на исходную.

Пригнувшись, он нарочно замедлил движения, чтобы собака успевала следить за траекторией руки, затем, плавно описав дугу от пояса вверх, вложил в бросок силу пальцев в тот самый миг, когда инерция почти иссякла, — и оранжевая тарелка взмыла в небо.

Способ броска давал высокий подъём, но скорость была невелика — бордер-колли лучше бегают по траве, а снег тормозил разгон. Он ведь играл ради собаки, а не ради рекорда, и хотел, чтобы пёс получил максимум удовольствия.

Дами рванул вперёд. Окрас «голубой мрамор» делал его почти невидимым на снегу. Он летел, взметая позёмку, и, когда тарелка начала снижаться, мощно оттолкнулся, щёлкнул зубами и поймал добычу, после чего побежал обратно к хозяину.

Среди белого безмолвия сияли карие глаза большой собаки, сжимавшей в пасти оранжевый диск. Дами положил тарелку в руку Ся Дунли и радостно тявкнул:

— Гав!

Хочу ещё!

Очарованный любимцем до потери рассудка, Ся Дунли совершенно упустил из виду, что телефон в кармане подал сигнал.

Одно за другим подсказывали уведомления в мессенджере:

«Я — Лун Цзю, сотрудник службы поддержки Фаньбаоси».

«Вы добавили консультанта Лун Цзю, теперь можно начать общение».

«Лун Цзю: Здравствуйте, чем мы можем вам помочь?»

Четыре дня спустя тёплый фронт обрушился на всю Северо-Китайскую равнину, после сильного ливня небо наконец прояснилось. По раскисшей от тающего снега дороге, ведущей в деревню Сяоцзинь, тащился пикап. За рулём сидел коренастый мужик с коротким ёжиком. Хотя на нём была форменная куртка, бугрящиеся мышцы, шрам через переносицу и жуткая аура, способная унять плач младенца, казалось, молчаливо вещали о его нелёгкой биографии.

Ну, на самом деле всё проще. В молодости, в самые лихие годы, он подвизался в одной специфической конторе, о которой не принято говорить вслух, и даже дослужился там до мелкого начальника.

Фамилия его была Ху, но в молодости он счёл, что такая фамилия не вяжется с его брутальной внешностью, и взял себе прозвище Брат Тигр.

Впрочем, после женитьбы Брат Тигр завязал с прошлым и, чтобы заработать на молоко для ребёнка, выучился ремеслу — теперь владел мебельной мастерской, работавшей на заказ, и иногда брал подряды на поставку пиломатериалов для отделки. Пару лет назад он даже получил городскую награду «Лучший предприниматель» за приличные налоговые отчисления и создание рабочих мест — хоть видом и страшен, а гражданин вполне добропорядочный (ныне).

Зимой для всех строительных и отделочных сфер наступает затишье, не исключение и столярное дело. В холода материалы твердеют, работать в тёплой одежде неудобно, штукатурка и клей сохнут долго, поэтому большинство людей избегают затевать ремонт зимой, и спрос на мебель падает.

На северо-востоке страны отделочный сезон начинается не раньше Цинмина. Вот и Брат Тигр, раздав все заказы, пришедшие до Нового года, махнул рукой и отпустил рабочих до конца марта, как вдруг ему перепал крупный заказ — клиент перечислил чуть ли не всю мебель в доме. Хотя вещи были не крупные, но в сумме набегало почти на двадцать тысяч.

Отказываться было жалко, но и делать сейчас не с руки. К счастью, созвонившись, Брат Тигр договорился: заказчик согласился взять готовые изделия.

Обменявшись парой фраз в мессенджере, Тигр понял, что парень на том конце вполне адекватный. Узнав, что у того есть собака, он сдуру смастерил в подарок лежанку — так, на добрую память.

Поскольку всё было в наличии, Брат Тигр, собрав товар, решил сам отвезти его. Мурлыча под нос дорожную мелодию, он добрался до деревни Сяоцзинь и издали, у въезда, заметил фигуру в одежде... ну, пухлой до безобразия.

Приглядевшись, Тигр с трудом понял, что это человек. Боже ж мой, замотался так, что издали — чисто медведь-шатун. Молодой, а какой хиленький, однако.

Ни о чём не подозревая, Ся Дунли подошёл, открыл дверцу пассажирского сиденья, забрался в

машину, и, как только он устроился, синий мраморный пёс юркнул к нему на колени.

— Ого! Так это твоя собака? — сказал Брат Тигр, переключая передачу и покосившись на пса. Он зажал в зубах незажжённую сигарету. — Красивая.

Услышав похвалу, Дами тут же повернул голову к водителю и расплылся в широкой улыбке.

— Его зовут Дами! — Ся Дунли поправил уши пса, растрёпанные ветром, и, запустив пальцы в густую шерсть, мягко надавил на лоб, успокаивая взволнованного пса, а сам повернулся к мужчине: — Это бордер-колли, мальчик.

— Ага, здорово.

Мужчина крутил руль и болтал о пустяках:

— Да тебе, между прочим, не надо было выходить встречать. У вас тут твой домик очень известный, все знают, где кирпичный домик — сразу скажут.

— Да ну?

— Ты же не местный, не знаешь. У нас тут всё горы, горные хребты их называют жилами дракона. Один гадалщик давно определил, что гора Байюнь — это Красный Дракон, а здешние термальные воды — его кровь. Ваша деревня Сяоцзинь — это его подбородок, а твой кирпичный домик — прямо на том месте, где у дракона чешуя растёт наоборот.

Ся Дунли усмехнулся. Он был убеждённым материалистом, но портить беседу было неловко, поэтому он просто поддержал:

— Выходит, мой участок — святое место, раз на обратной чешуе.

Брат Тигр, мужик хитрый, сразу понял, что тот не верит. Он фыркнул, с присвистом затянулся незажжённой сигаретой.

— Обратная чешуя добра не сулит, а вот тронешь её — одни беды. Твой домик прославился тем, что всякому, кто с ним свяжется, несдобровать. Весь из красного кирпича — а ты подумай, сколько кирпич стоил десятки лет назад. Когда дом опустел, нашлись желающие растащить кирпичи...

Мужчина глубокомысленно затянулся.

— Слышал, они потом уехали из Сяоцзиня — и пропали, никто о них больше не слыхал.

Ся Дунли кашлянул и сказал осторожно:

— В те годы два-три десятка лет назад уехать и пропасть — обычное дело, телефонов-то не было. У моей бабушки тоже несколько братьев потерялись тогда, но потом через газету объявились.

Брат Тигр покосился на него и веско произнёс:

— А бывший староста вашей деревни тоже хотел переделать тот дом под метеовышку. А потом...

— Потом? — Ся Дунли, поддавшись тону, напрягся.

— А потом он стал вашим бывшим старостой, — с глубокомысленным видом закончил Брат Тигр.

Ся Дунли помолчал и сказал:

— А я по пути видел старого старосту в клубе — семечки щёлкал.

Просто вышел на пенсию по возрасту.

Брат Тигр: «...»

<http://bllate.org/book/18144/1757343>